

Недружная семья

В июле мать Дмитриева Ксения Федоровна тяжело заболела, и ее отвезли в Боткинскую, где она пролежала двенадцать дней с подозрением на самое худшее. В сентябре сделали операцию, худшее подтвердилось, но Ксения Федоровна, считавшая, что у нее язвенная болезнь, почувствовала улучшение, стала вскоре ходить, и в октябре ее отправили домой, пополневшую и твердо уверенную в том, что дело идет на поправку. Вот именно тогда, когда Ксения Федоровна вернулась из больницы, жена Дмитриева затеяла обмен: решила срочно съезжаться со свекровью, жившей одиноко в хорошей, двадцатиметровой комнате на Профсоюзной улице.

Разговоры о том, чтобы соединиться с матерью, Дмитриев начинал и сам, делал это не раз. Но то было давно, во времена, когда отношения Лены с Ксенией Федоровной еще не отчеканились в формы такой окостеневшей и прочной вражды, что произошло теперь, после четырнадцати лет супружеской жизни Дмитриева. Всегда он наталкивался на твердое сопротивление Лены, и с годами идея стала являться все реже. И то лишь в минуты раздражения. Она превратилась в портативное и удобное, всегда при себе, оружие для мелких семейных стычек. Когда Дмитриеву хотелось за что-то уколоть Лену, обвинить ее в эгоизме или в черствости, он говорил: « Вот поэтому ты и с матерью моей не хочешь жить ». Когда же потребность съязвить или надавить на больное возникала у Лены, она говорила: « Вот поэтому я и с матерью твоей жить не могу и никогда не стану, потому что ты - вылитая она, а с меня хватит одного тебя ».

Когда-то все это дергало, мучило Дмитриева. Из-за матери у него бывали жестокие перепалки с женой, он доходил до дикого озлобления из-за какого-нибудь ехидного словца, сказанного Леной; из-за жены пускался в тягостные « выяснения отношений » с матерью, после чего мать не разговаривала с ним по нескольку дней.

Ю. Трифонов, « Перелом » (1969)

Une famille désunie¹

Au mois de juillet, la mère de Dmitriev, Xénia Fiodorovna, tomba gravement malade et on la transporta à l'hôpital Botkine, où elle resta douze jours, car on craignait le pire. En septembre, elle subit une opération, qui confirma ces craintes, mais Xénia Fiodorovna, pensant qu'il s'agissait seulement d'un ulcère², se sentit mieux, ne tarda pas à se lever, et en octobre, on la renvoya chez elle. Elle avait repris du poids, et elle était convaincue d'être en voie de guérison³. C'est précisément à son retour de l'hôpital que la femme de Dmitriev eut l'idée⁴ de procéder à un échange⁵. Elle décida de s'installer toutes affaires cessantes avec sa belle-mère⁶, qui occupait seule une belle pièce de vingt mètres carrés, rue des Syndicats.

Plus d'une fois⁷ Dmitriev avait lui-même suggéré qu'ils pourraient habiter avec sa mère. Mais c'était il y a longtemps, à une époque où les relations de Léna et de Xénia Fiodorovna n'étaient pas encore empreintes⁸ de cette animosité solide⁹ et bien trempée qui s'était instaurée au bout de quatorze ans de vie conjugale du couple Dmitriev. Il s'était toujours heurté¹⁰ à la résistance¹¹ opiniâtre de Léna, et, au fil des ans, on avait évoqué cette idée de plus en plus rarement, et seulement dans des moments d'irritation. C'était devenu une arme portative toujours disponible et commode pour les querelles¹² familiales. Lorsque

1 *Дру́жный*: uni. A ne pas confondre avec *дру́жеский*: amical. *Дру́жный коллектив*. *Дру́жный смех* (un rire général)

2 *Язвенный* < *язва*: ulcère ; plaie (fig.).

3 *Поправка* > *поправиться/поправляться*: se rétablir.

4 *Зате́ять/затева́ть* < *Зате́я*: entreprise, projet.

5 *Обме́н* > *обме́нять/обме́нивать* чем, alors que par exemple *смени́ть/сменя́ть*. *Обме́нять мнениями, впечатлениями*.

6 *Свекро́вь, свёкор*: belle-mère, beau-père pour l'épouse. Pour le mari : *те́ща, тесть*.

7 *Не раз* + imperfectif : plus d'une fois. Ne pas confondre avec *ни ра́зу* + perfectif: pas une seule fois.

8 *Чекáнить/вы́чеканить, отчекáнить, расчекáнить*: bosseler, ciseler, marteler (sens propre et figuré). *Чекáнка*: ciselure, bosselage. *Чекáнный стиль*.

9 *Костене́ть/окостене́ть, за́костене́ть*: s'ossifier ; se raidir, se scléroser (fig. péj.).

10 *Натолкнۇ́ться/натáлкиваться*. Cf. aussi *подтолкнۇ́ть/подтáлкивать, оттолкнۇ́ть/оттáлкивать*.

11 *Сопротивле́ние* > *сопртивля́ться кому́, чему́*. Ne pas confondre avec *противи́ться/воспротиви́ться кому́, чему́*.

12 *Сты́чка*: échauffourée, escarmouche.

Dmitriev voulait lancer une pique¹³ à Léna, l'accuser d'égoïsme ou de sécheresse de cœur¹⁴, il disait : « Voilà pourquoi¹⁵ tu ne veux pas habiter avec ma mère ». Et quand c'était Léna qui éprouvait¹⁶ le besoin de dire une méchanceté¹⁷ et d'appuyer là où ça fait mal, elle disait : « Voilà bien pourquoi je ne peux pas vivre avec ta mère, et ne le pourrai jamais¹⁸ : tu es son portrait tout craché¹⁹, et j'ai assez²⁰ d'un seul exemplaire. ».

Autrefois cela préoccupait²¹ Dmitriev, le tourmentait. A cause de sa mère, il avait de violentes²² disputes²³ avec sa femme. Une parole un peu perfide de Léna le mettait dans une rage folle, et à cause de sa femme, il se lançait²⁴ dans de pénibles « mises au point » avec sa mère, après quoi celle-ci ne lui adressait plus la parole pendant plusieurs jours.

Y. Trifonov, « L'échange » (1969)

13 *Колоть/уколоть, mais расколоть/раскалывать, отколоть/откалывать, etc.*

14 *Чёрствость < чёрствый: rassis (pain), sec (de cœur)*

15 *Вот по́тому (parlé) = Вот по́чему.*

16 *Возникнуть/возникать: apparaître. Возникновение.*

17 *Язвить/съязвить: dire des/une méchanceté(s). Valeur sémelfactive du préverbe с-.*

18 *не стану* marque le refus, alors que *не стал* indique le refus et le renoncement.

19 *ВЫлитый: très semblable à quelqu'un.*

20 *С меня хватит когó, чегó: comparer avec С вас столько-то (Vous me devez tant).*

21 *Дёргать/дёрнуть: tirer. Дёргать за рукав. Tournures impersonnelles : Дёрнуло меня туда пойти́ = Я вздумал туда пойти́. У меня дёргает в руках: j'ai des élancements dans les mains.*

22 *Жестокий: cruel, mais ici : violent.*

23 *Перепалка: dispute, querelle.*

24 *Пуститься/пущаться: se lancer.*